

Дата

Тридцать один год назад, 15 февраля 1989 года, ограниченный контингент советских войск выведен из Афганистана. Правительственное задание по оказанию помощи правительству Демократической Республики Афганистан (ДРА) в борьбе с незаконными бандформированиями было выполнено.

Участник войны в Афганистане полковник в отставке Виктор Абрамов прислал в редакцию рассказ-быль под названием «Зрачок смерти», отрывок из которого представляем вашему вниманию. «Не ошибусь, наверное, если скажу, что каждый, кто побывал в так называемых горячих точках, не только рисковал своей жизнью, но и ощутил на себе жуткое дыхание витающей там всюду смерти. Кому-то из оставшихся в живых и поныне здравствующих она тоже успела заглянуть в глаза, но «вовремя отвернулась». И мне в конце восьмидесятых годов прошлого века, перед завершением так называемых афганских событий, довелось увидеть её леденящий душу зрачок...
...Ранним безоблачным и безветренным утром одного из первых дней октября, пока ещё не наступила изнуряющая жара, привычная даже в середине осени для Средней Азии, в том числе для северных районов Афганистана, наша колонна с грузом снабжения в сопровождении нескольких БМП и БТР направилась из афганского порта Шерхан на левом берегу реки Пяндж в район населённого пункта Имамсахиб....Вдруг колонна резко остановилась. Моё место заместителя начальника колонны было определено на БТР-80 – второй машине от головной БМП-2. Внутри нагретой основательно припекавшим уже солнцем стальной брони не хватало воздуха, пришлось сидеть в люке над водителем...

Смотрю вправо: на обочине цепочкой стоят бородатые люди в серых мешковатых одеждах с разномастным оружием. Поворачиваю голову влево: та же картина с живой цепью вооружённых бородачей... А напротив нашего БТР, буквально в десятке шагов, за пулемётом Дегтярёва, установленным на сошке и направленным в мою сторону, лежал душман. Легендарный пулемёт времён Великой Отечественной войны, невесть когда и какими путями попавший в эти края, давно утерять былое воронение, отполированная руками многих поколений владельцев сталь тускло отсвечивала на солнце. При этом чёрный зрачок характерного раструба ствола, словно зрачок смерти, холодно, неумолимо и зловеще уставился мне в левый бок.

Мой АКМС висел на откинутой бронекрышке люка. Тянуться к нему не имело смысла - этот жест мог быть воспринят как агрессивный. И достаточно даже одного, даже случайного выстрела, как началась бы такая «мясорубка»! На мне под курткой был надет увесистый бронежилет. Но он способен хоть как-то защитить только спереди и сзади, с боков завязывался простыми тесёмочками. Хватило бы одной пули из самой короткой пулемётной очереди, чтобы я кулем свалился на землю. Несмотря на усилившийся после остановки движения зной, а также ощутимый жар, исходивший от раскалённой брони, меня пробрал настоящий озноб, меж лопаток по спине покатились капли холодного пота. О чём думал лежащий за пулемётом моджахед, держа палец на спусковом крючке?..

Пока эти мысли сумбурно мелькали в голове обратил внимание на существенную деталь: на голове душмана - единственного из стоявших поблизости к нему соплеменников в серых, а также некогда многоцветных, но давно выгоревших, покрытых пылью головных уборах-повязках - была белая чалма. Это значит, он совершил хадж в священную Мекку. Он правоверный мусульманин, поэтому, несмотря на наши несхожие менталитеты, языковые, мировоззренческие и иные различия, без особой нужды не станет убивать другого человека, какой бы веры и какого исповедания тот ни был. И в «классическом» исламе, и в христианстве многие заповеди одинаковые, в том числе заповедь «не убий». Мы встретились взглядами. Понемногу успокаиваясь, я попытался улыбнуться, и мне показалось, что пулемётчик убрал палец с пускового крючка своего старого, но по-прежнему грозного и опасного оружия. Хотя «зрачок смерти» всё так же настойчиво продолжал смотреть в мою сторону...

По прибытии в Имамсахиб заместитель начальника оперативной группы управления отряда майор Перепада Пётр Петрович, возглавлявший нашу колонну, рассказал, что это местный отряд самообороны организовал засаду и проверку на дороге. Из понятных соображений безопасности мы никогда не предупреждали тутошних жителей о планируемых перемещениях. Но вели себя с ними корректно, старались не конфликтовать. Афганцы отвечали взаимностью, не враждовали с нами, не препятствовали действиям наших подразделений. Мы нередко передавали им «гуманитарку», собранную властями и организациями Курган-Тюбинской области Таджикистана: муку, хлопковое масло, сахар, одежду, обувь, бельё, нужные в хозяйстве предметы быта, гигиены, оказывали медицинскую помощь. А протянутую с едой руку, как известно, даже бродячая собака не укусит. К тому же присутствие наших ММГ было для местных, не желавших ни с кем и ни на чьей стороне воевать, некоей гарантией, что в места их обитания не придут вербовщики от Ахмад-шаха Масуда - военного лидера афганских этнических таджиков или, хуже того, непредсказуемые его противники - всё больше набравшие силу талибы. У нас как бы сложилось необъявленное мирное сосуществование. Но этот не затронутый ещё кровопролитием участок приграничного пянджского левобережья кому-то явно не давал покоя. Противоборствующие афганские группировки хотели бы и стремились взять его под свой контроль...

...И до и после того дня, того марша, не раз пришлось участвовать в проводке наших колонн по афганской территории, в ряде других операций. Но, к счастью, видеть такой же или иной подобный «зрачок смерти», нацеленный почти в упор, больше не доводилось».

Справка 15 февраля у памятника «Чёрный тюльпан» в 12 часов состоится торжественная церемония возложения цветов, а в 13.30 в Жигулёвском дворце культуры для ветеранов боевых действий и горожан - спектакль «Три дня без войны».